

ОХОТНИКИ ЗА ПЕРЕРОЖДЕНЦАМИ

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

18+

Василий Зеленов

Охотники за перерожденцами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44517426

SelfPub; 2019

Аннотация

Каждый хотел бы умереть и вновь вернуться к жизни. Переродиться. А ещё лучше – переродиться с какой-нибудь особой суперспособностью. Некоторые и перерождаются, но почему-то именно в моём мире! Что за дичайшая несправедливость?! Почему эти чёртовы перерожденцы из неизвестной мне Японии раз за разом оказываются в моём многострадальном мире, где ведут себя самым неподобающим образом?! Но терпеть такое я не собираюсь. Настало время вооружиться и отправить перерожденцев на тот свет ещё разок.

Содержание

Глава 1. Охотник	4
Глава 2. Альмия	18
Глава 3. Бегство	33
Глава 4. Дорога	50
Глава 5. Повозка	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1. Охотник

Он думал, что я его не найду. Он думал, что хитрее и умнее меня. А вот чёрта с два, никому из вашего брата ещё не удавалось уходить от меня. Почему? Потому что мной движут благие намерения, которые и помогают мне отыскивать отморожков вроде вас. Даже несмотря на то, что сам я далеко не ангел. Можете считать меня безумным фанатиком, психом или безжалостным убийцей, но меня мало волнуют такие сравнения. Я просто не могу позволить всякой нечисти топтать своими грязными ногами дороги этого мира.

Моего мира.

Моего чудесного и прекрасного мира, пусть эти эпитеты не слишком ему подходят. Но для меня он всё равно чудесен и прекрасен, а это главное.

Я не знаю, чем он так провинился, но сюда с завидным постоянством засылаются всякие попаданцы и перерожденцы разной степени ущербности и отмороженности. Вся эта братия, чей возраст не достиг и совершеннолетия (а ещё мне кажется, что они все девственники), попадая в мой мир, почему-то наделяется особой способностью. В случайном порядке проклятый перерожденец может получить возможность смотреть сквозь стены (и одежду), быть привлекательным для пышногрудых красавиц или же обзавестись умением находить потерянные кем-то золотые монеты.

Не спрашивайте меня как, но это работает.

Я вообще считаю, что это лишено всякой логики и смысла. Но кому интересно моё скромное мнение? Правильно, никому.

Ну сами посудите. Вот живёт в какой-нибудь Японии (большинство перерожденцев почему-то приходят именно оттуда, а я и знать не знаю, что это за страна такая загадочная и в каком мире находится) школяр-затворник, у которого ни друзей, ни девушки, и сам он не представляет из себя ничего особенного. Возвращаясь из круглосуточного магазина поздно вечером, этого затворника насаживает на нож местный маньяк. Признаюсь, участь печальная и незавидная.

Но что же происходит дальше?

В том мире безвременно усопшего хоронят и по нему льют слёзы родные и близкие. Ну или не льют, если всем на этого бедолагу было наплевать (потому что чаще из собственной комнаты выходить надо и с людьми общаться!).

А далее случается совсем уж нелепая вещь, которую только можно вообразить.

Убитый школяр перерождается в моём мире.

Всякому японскому жмурику уготована честь оказаться здесь!

Что это за чертовщина такая?! Что это, я вас спрашиваю?!

Я искал ответ, пытался выяснить, что вообще происходит и как этого избежать в будущем. Поскольку иметь перерожденца с особой способностью у себя дома сомнительная ра-

дось. Поиски закидывали меня порой в такие дебри, из которых непросто было выбраться живым, однако я так ничего и не нашёл. Все труды оказались напрасны.

Однако у меня есть мысль. Пугающая, неприятная, но она хотя бы есть. Что если мой мир – отстойник для таких вот клишированных персонажей? Да, я люблю свой мир, мне он нравится таким, каков он есть, но что если это – мир-ссылка? Печально, но подобную версию придётся принять, пока не выяснится что-нибудь ещё.

Собственно, я немного отвлёкся.

Надо хоть чуть-чуть поведать о себе и своей истории, не слишком вдаваясь в подробности, ведь я не любитель выдавать секреты.

Школу, куда представители моего неблагородного сословия попадают с превеликим трудом, я окончил два года назад по местному летоисчислению. Я не был приличным учеником, как того хотели мои родители, но занятия посещал исправно. Благодаря школе научился читать, писать и считать, что в будущем не раз выручало. Мои сверстники после окончания учёбы шли кто куда. Одни по стопам родителей, другие устремлялись в армию, где бесплатно дают и крышу над головой, и кормят, не говоря уж о том, что одевают с головы до ног. Со мной вышло несколько иначе. Как-то так само собой получилось, что я взялся за неблагодарное ремесло, которое денег приносит не особо много (хотя на жизнь вполне хватает), но даёт моральное удовлетворение.

Чем я занимаюсь, спросите вы?

Отыскиваю перерожденцев и убиваю их.

Да, вот так просто и незатейливо. Я слежу за приш-
лых, которые не очень-то стараются скрываться, ведь они на-
столько тупы, что начинают пользоваться своей супер-спо-
собностью сверх всякой меры, а затем убиваю их.

Мне плевать, переродятся ли они потом где-нибудь ещё.
Это будут уже проблемы того мира, а наш я планирую очи-
стить. Готов даже положить на это всю свою жизнь.

Тем более заняться мне всё равно больше нечем.

Со скуки какой только ерундой не начнёшь страдать.

Мой уже год как покойный папаша пытался читать мне по
этому поводу мораль, намекая на то, что нехорошо убивать
гостей нашего мира. Но знаете что? Плевать мне на мораль
и этические нормы. Перерожденцы порой ведут себя не луч-
ше, а иногда и хуже, чем я.

Я встречал тех, которые обретали способность одним при-
косновением превращать человека в живую статую. Несчаст-
ный продолжал видеть, дышать, чувствовать, но при этом
был начисто лишён возможности двигаться. Вот в какой по-
зе к нему прикасались, в той он и оставался. К счастью, эф-
фект длился всего около часа, но этого времени с лихвой
хватало, чтобы, например, ограбить человека. Некоторые пе-
рерожденцы находили весьма забавным, когда с обездвижен-
ного снималась вся одежда, а сам он выставлялся где-нибудь
возле дороги, где его видели проезжающие мимо купцы и

путешественники.

Отдельные индивидуумы шли ещё дальше. Сообразив, что с такой особенностью можно творить буквально всё, что угодно, они начали охоту на молодых девушек. Цель, разумеется, была очевидна.

Подобных персонажей я и устранял не без удовольствия.

Я не пытаюсь оправдаться, просто констатирую факты.

Теперь самое время вернуться к нашим баранам. Точнее, к одному барану, который обрёл способность из подручных ингредиентов варить какое угодно зелье. Ингредиенты и их необходимые пропорции сами собой возникали в его голове. Только варит этот заморыш исключительно зелья любовные, дабы цеплять молодых девушек.

Что ж, недолго тебе осталось варевом заниматься.

Я ещё раз проверил всё своё нехитрое снаряжение. Обоюдоострый меч, убранный в ножны, которые крепились на ремень, шесть дротиков, чьи иглы смазаны сильнейшим ядом, два мешочка с дымовой завесой (на тот редкий случай, если что-нибудь пойдёт не так) и хитроумное приспособление, прикреплённое к запястью моей левой руки и метящее острое лезвие, способное пробить человеческое тело насквозь.

Лезвие – моё спасение. Выручало много раз, особенно когда я выслеживал тех перерожденцев, которые могли левитировать или превращаться в какого-нибудь воздухоплавающего зверя. Надеюсь, сегодня оно мне не понадобится. Хо-

чется обойтись одним дротиком и сделать всё незаметно.

– Скоро, – пробормотал я. – Совсем скоро.

Моя нынешняя цель находилась в городской таверне «Мёртвый орк», где любили сдавать маленькие уютные комнаты для парочек, которым приспичило поразвлечься. Почасовая оплата, никаких имён и предварительных договорённостей. Приходишь, платишь, развлекаешься. Надо ли говорить, что подобные заведения пользовались популярностью у тех, кто приезжал в незнакомый город по работе или иным делам, и хотел покувыркаться с местными жрицами любви.

Чего таить, и я временами грешил этим. Заводить постоянные отношения я не торопился, а снять напряжение порой было просто необходимо. Жизнь наёмника довольно тяжела.

В таверне меня ждал мой осведомитель, который и сообщил о перерожденце-зельеваре, на которого поступил заказ. Осталось узнать, в каком номере он остановился и быстренько отправить его на тот свет ещё раз.

Прикрыв меч плащом, я вошёл в здание.

Знаете, это место отличалось от ему подобных. Первое, на что обращало внимание, была поразительная чистота. Пол таверны блестел, столики тоже, под потолком висели три лампы по дюжине свечей в каждой, а за стойкой находилась миловидная юная рыжая особа, которая разливала клиентам пиво, вино, ну и чего покрепче.

Здесь не было привычных атрибутов таверн в виде испачканных рвотой полов, поломанной мебели и гнетущего полу-

мрака. Даже запах в помещении стоял приятный для обоняния, а не обычная смесь алкогольных паров и немых тел. Заведение производило приятное впечатление, и я был уверен, что у местных оно пользуется популярностью. Живи я в этом городе, тоже бы сюда частенько заглядывал, хотя бы для того, чтобы полюбоваться рыженькой за стойкой.

Из десяти столиков занято было чуть больше половины. В этом не было ничего удивительного, поскольку до вечера оставалось ещё около трёх часов. Основная масса посетителей набивалась в таверны уже после захода солнца. Своего осведомителя я заметил сразу – он пристроился в самом углу, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание.

– Пиво? Эль? Вино? Слёзы дармийского дракона? – рыжая за стойкой обращалась ко мне. У неё был приятный голос, который звучал подобно флейте.

Я был сражён наповал. Обычно посетители таверн сами заказывают выпивку, причём надо ещё умудриться, чтобы тебя заметили и приняли заказ, который ты будешь ждать в лучшем случае до следующего перерожденца.

– Светлое пиво, – сказал я. – Пожалуйста.

– Сколько пинт?

– Одну. И могли бы вы принести её вон за тот угловой столик?

– Где сидит человек в плаще?

– Именно.

– Ваш приятель?

– Старый знакомый, давно с ним не виделись. Вы не переживайте, ни он, ни я чудить здесь не станем.

– Надеюсь. Через минуту ваше пиво принесут.

– Благодарю.

Восхищённый сервисом, я положил на стойку пару медных монет и направился к осведомителю. Он сидел, укутавшись в серый плащ и накинув на голову капюшон. Тот ещё видок. Надо быть полным идиотом, чтобы так одеваться, особенно если хочешь выглядеть неприметно. На такого странного субъекта сразу обратят внимание (что и сделала девушка за стойкой).

Я сел на стул, который едва слышно скрипнул подо мной, и произнёс:

– Здравствуй, Фок.

– И тебе не хворать, Каги, – тихим голосом отозвался осведомитель.

Если что, Каги – это я. Каги Прентау. Если вам стало смешно от моих имени и фамилии, то у вас всё плохо с чувством юмора. Этим именем называют трёх из десяти новорождённых мальчиков, и нынче оно довольно-таки распространённое. Нет, это вовсе не повод для гордости (сам я бы предпочёл назваться каким-нибудь более редким именем).

– Смотрю, ты даром время не терял, – сказал я, глядя на четыре пустых пивных кружки по две пинты каждая. Я не умел поглощать алкоголь в огромных количествах, поэтому мне от восьми пинт пива уже поплохело бы.

– Просто кто-то очень долго ходит, – огрызнулся Фок, выражая недовольство. Он скинул с головы капюшон, обнажив копну блестящих чёрных волос, зализанных назад.

– Ну извини, в этом городке чертовски трудно добираться до окраин. К слову, что с этой таверной не так?

– В смысле?

– Почему она такая... ухоженная?

Фок хохотнул, взял кружку, в которой оставалось меньше половины хмельного напитка, и одним махом осушил её. Утерев рот рукавом, он ответил:

– Потому что её крышует сам Альтраус. Знаешь, кто такой Альтраус?

– Понятия не имею, – честно признался я. – Похоже на название какой-то птицы.

– Полегче на поворотах, – предупредил Фок. – Это глава местной мафии, у которого на коротком поводке сам мэр города. И «Мёртвый орк», вместе с другими похожими тавернами, приносит ему солидную прибыль.

– Удивительно. Я-то думал, что удел мафии выбивать деньги у простых смертных.

– Ты отстал от жизни. Теперь выгоднее заниматься бизнесом, а не рэккетом. Впрочем, мокрухой по-прежнему не гнушаются. Должен тебя предупредить...

Фок оборвался на полуслове, когда к столику подошла официантка и поставила передо мной кружку с пивом. Она ослепительно улыбнулась, забрала у моего осведомителя пу-

стую тару и молча удалилась.

– Девочки здесь работают высшего класса, – произнёс я, делая глоток горьковатого напитка. Пиво, на удивление, оказалось вполне неплохим.

– Ты на них лучше не заглядывайся просто так, – проговорил Фок.

– С работницами таверн нельзя развлекаться?

– Можно, но денег у тебя не хватит точно. К ним только по записи и с благословения самого Альтрауса.

– Как всё сложно. Но я не за этим сюда пришёл.

– Вот именно, ближе к делу.

– Ты хотел меня о чём-то предупредить, – напомнил я.

– Да. Постарайся всё сделать чисто и без шума. Если Альтраус узнает, что ты кого-то пришёл в его заведении – тебе туго придётся. И мне заодно.

– Не переживай, я всегда чисто работаю.

– Шутишь? А кто два месяца назад взорвал к чёртовой матери храм огнепоклонников в Тогге?

Позорная страница моей деятельности, и Фок не упустил возможности напомнить о ней. Я поспешил оправдаться за тот случай, который входил в число тех, что хочется поскорее забыть:

– По-другому никак не выходило. Этот юный псих, получив способность управлять огнём, за каких-то полгода забавал целую секту огнепоклонников, где он был фактически божеством. Ну а эти сектанты к нему и на пушечный вы-

стрел никого не подпускали. Вот и пришлось взорвать этот храм вместе со всеми его обитателями. Сотней психов меньше стало. Меня за это поблагодарить надо.

– И шумиха поднялась такая, что мама не горюй! – Фок провёл рукой над столом, будто собираясь взять пивную кружку, а её там, естественно, не оказалось. Скорчив недовольную гримасу и бросив взгляд на мою кружку, которую я предусмотрительно пододвинул к себе, осведомитель пробормотал: – Здесь свои нюансы будут.

– Например? – спросил я.

– Про то, кому принадлежит сие заведение я уже говорил. Придётся тебе быть очень, очень осторожным. Кроме того, есть ещё одна маленькая деталь, о которой я не так давно узнал.

Фок замолчал, откинувшись на спинку стула и потирая наполненный пивом живот. Этим он меня всегда и выводил из себя. Зная сведения особой важности, этот проныра никогда не сообщал их сразу, предпочитая потянуть время. Я при этом должен был нервничать и строить догадки. Но догадок я не строил, а всякий раз думал, как бы сделать так, чтобы Фок поменьше выделялся.

Зарядить ему по физиономии, что ли?

Или плеснуть пивом в лицо?

Хотя, нет, за пиво я заплатил из собственного кармана, а разбрасываться просто так деньгами не хотелось. Сначала нужно заработать лишних, но правда жизни такова, что лиш-

них денег не бывает. Вот их нехватка – это обыденность.

Фок демонстративно выждал минуту, всё это время наблюдая за моей реакцией. Я старался не подавать виду, что хочу ему хорошенько врезать, и просто цедил хмельной напиток, делая это нарочито небрежно. Своё-то пиво Фок выпил, а на новое у него, по всей видимости, денег не осталось. Я свои кровные на других людей тратить не буду, пусть и тех, которые помогают в моём непростом ремесле.

– У тебя появился конкурент, ты в курсе? – наконец проговорил Фок.

– Конкурент? – не понял я. – Ты о чём?

– Отныне ты не один, кто ликвидирует перерожденцев. Но я бы называл их засланцами.

Эта новость отчего-то меня совсем не обрадовала. Хотя не стоило переживать по этому поводу раньше времени, сперва нужно узнать подробности.

– Очень любопытно, кто-то тоже решил посвятить себя устранению перерожденцев? – спросил я. – Никогда бы не подумал.

– Такие до меня дошли известия, – покивал Фок. – Я не видел её в глаза и вообще не знаю кто она такая, однако...

– Постой! – грубо прервал я Фока. – Она?!

– Именно – женщина, – кивнул осведомитель. – Даже не женщина, а юная дева. Насколько мне известно, ей всего семнадцать. Представляешь? Семнадцать, а уже кромсает перерожденцев!

– Что-то на бред похоже, – с сомнением сказал я. – Девушек в наших краях не принято обучать ремеслу обращения с оружием. А без оружия за перерожденцами никакого смысла бегать нет. Не голыми же руками их душить, в конце-то концов.

– Если слухи не врут, то она не местная, а приехала откуда-то с севера. С одного из отдалённых северных королевств, где всегда зима и холодно. Как они там вообще живут?

Последний вопрос явно был риторическим. Я промолчал, задумчиво переваривая полученную информацию.

Конкурент. Девушка. Охотится на перерожденцев.

Не думал, что доживу до этого дня. Я ещё не знал, хорошо или плохо иметь конкурента. С одной стороны, её тоже будут нанимать для ликвидации перерожденцев (засланцев, по меткому выражению Фока), а это значит, что деньги пойдут не в мой карман, а в её. Но с другой, порой работы бывало так много, что в одиночку справиться с ней оказывалось просто нереально.

Ладно, поживём – увидим. Проблемы стоит решать по мере их появления.

Я допил пиво и встал.

– Уже уходишь? – спросил Фок. Этот вопрос он задавал мне каждый раз.

– Разделаюсь со всем побыстрее и махну на юг, в Стор, – ответил я.

– Ах, да, тебе же заказали убрать там нескольких пере-

рожденцев.

– Вот именно. Путь туда неблизкий.

– Их там трое.

– Если твои сведения точны.

– Точны, как и всегда. Я через пару дней тоже отправлюсь туда. Хочу сперва заскочить к нанимателю за авансом, а основную часть гонорара заберу уже после того, как ты зава-лишь ту троицу. А твоя сегодняшняя цель в комнате номер шесть.

– Хорошо. Удачи.

– И тебе.

Я направился к лестнице, ведущей на второй этаж, где располагались комнаты для уединения. В тот момент я ещё не знал, какой inferнальный ад ждёт меня в недалёком будущем.

Глава 2. Альмия

Ступени, которые в иных тавернах всегда скрипели на разные лады, в «Мёртвом орке» не издали ни единого звука. Тем лучше было для меня: тишина – самый надёжный союзник. Особенно после предупреждений Фока. Уж чего я не хотел, так это связываться с королём местной мафии. Наверняка его ребята церемониться со мной не станут. Схватят, привяжут к шее камень потяжелее и скинут в реку.

И это наилучший вариант.

О пытках и издевательствах, чинимых мафией, я был весьма наслышан.

Я, конечно, без боя не дамся, однако исход войны против мафии, обладающей огромными запасами как человеческих ресурсов, так и денежных, очевиден. Завалю я десятка два головорезов (может, даже три), но в итоге всё равно буду повержен.

Я поднялся по лестнице наверх и остановился. По левую и правую сторону шли два узких коридора. На стене передо мной висели два указателя, на одном было написано «Комнаты 1-8», на другом – «Комнаты 9-16».

Шестнадцать комнат для уединения и плотских утех – солидно так. Заведение приличное, цена за час, полагаю, тоже будет соответствующей. Неплохо они здесь зарабатывают. Может, и мне стоит остепениться, разузнать всё более

подробно и заняться чем-то таким? Не то чтобы мне было это интересно, но подобные сведения лишними не бывают. Никогда не знаешь, как повернётся жизнь и куда она тебя занесёт. Возможно, что и я когда-нибудь открою свою таверну, которая будет пользоваться бешеной популярностью.

Повернув налево, я прошагал несколько аршинов и остановился напротив комнаты номер шесть. Удивительно, но на втором этаже отсутствовала какая бы то ни было охрана. Впрочем, внизу я тоже никого не заметил. Либо владельцы таверны точно знают, что никаких неприятностей здесь не случится, либо целиком и полностью уверены в своих возможностях найти предполагаемого нарушителя спокойствия в будущем. Хотя охранники могут просто до поры до времени оставаться незаметными, скрываясь в каком-нибудь секретном помещении, а в случае непредвиденной ситуации объявятся со скоростью молнии. Все три варианта были абсолютно реальны. Да и у мафии достаточно длинные руки. Ты мог перейти им дорогу в одном королевстве, унести ноги и спрятаться в другом, но рано или поздно соседи обнаружат тебя в твоей собственной постели с кинжалом в груди. Или, наоборот, никто и никогда тебя больше не увидит.

– Как же мне быть? – пробормотал я.

Хороший вопрос. Можно было по привычке проткнуть перерожденца мечом и удалиться, но поступить так не выйдет. Я не знаю, сколько в комнате соблазнённых девушек, отведавших любовного зелья. Одна, две, или же целый деся-

ток. Насколько мне известно, этот выродок никогда с одной не кувыркался.

Представив, как какого-то заморыша из другого мира окружает добрая дюжина пышногрудых обнажённых девах, меня аж зло взяло. Я едва не вынес дверь с ноги, но вовремя сдержался.

Эмоции в моём ремесле никогда пользы не приносили. Одни только беды.

Порывшись в кармане, я достал оттуда маленький пузырёк с прозрачной жидкостью. Усыпляющее зелье. Достаточно разбить пузырёк об пол, чтобы зелье из жидкости превратилось в белый пар и усыпило на десять минут всех, на кого попадёт. Немного, но мне хватит, чтобы вколоть перерожденцу дротик с ядом и ускользнуть.

Когда все очухаются, то подумают, что парня убила оргия. Сердце не выдержало, такое бывает. Мысль об этом заставила меня ухмыльнуться.

Решив, что находящиеся в комнате слишком заняты плотскими утехами, я схватился за ручку и осторожно открыл дверь, которая почему-то оказалась не запертой. Надо быть полным идиотом чтобы не запирались изнутри.

Комната для уединения была не особо большой и тонула в полумраке из-за плотно задёрнутых штор. Впрочем, типичная картина. Это стандартная подстраховка, чтобы никто не заглянул в окно и не увидел, как вы кувиркаетесь со жрицей любви. Ну и вдобавок ко всему полумрак создавал интим-

ную обстановку, настраивающую на нужный лад.

Однако я отвлёкся.

Всё убранство комнаты ограничивалось небольшим шкафом для одежды и, собственно, кроватью, которая занимала едва ли не половину всей площади. Сам собой мой взгляд опустился вниз и замер на четырёх телах, распластавшихся на полу.

Четырёх женских обнажённых телах.

На них не было абсолютно никакой одежды и ничто не могло скрыть их аппетитные формы. Молодые, стройные, черноволосые, у каждой грудь никак не ниже тройки. Они лежали в такой позе, будто приглашая кого-нибудь пристроиться к ним рядом. Или сверху.

Я утёр рукавом слюну с уголка рта, которая позволила себе наглость вытечь. Не для любования красотой женских тел я сюда пришёл. Кроме того, эти юные девы выглядели спящими, потому что их груди мерно поднимались и опускались.

Грудь. Кхм...

Так, постойте! А почему они лежат на полу?!

Каково же было моё удивление, когда я взглянул на кровать. На ней находились двое. Сам перерожденец, который лежал на спине и ещё одна молоденькая девушка, сидящая на нём. Ноги парня дёргались вверх-вниз, а девушка издавал какие-то странные звуки. Никакого внимания на меня эти двое не обращали. Тем хуже для них.

Только я приготовился разбить пузырьёк с сонным зельем, как вдруг девушка слезла с парня и соскочила с кровати. Она посмотрела на меня, наши взгляды встретились.

Батюшки, какие у неё огромные глаза. Чуть-чуть до четвёрочки не дотягивали.

– На что это ты уставился? – нагло спросила девушка.

Знаете, вот в этот самый момент я растерялся. И, должен сказать, что раньше со мной такого сроду не случалось. Я не понимал, что происходит, и какого демона эта девушка ничуть моему появлению не удивилась. Я бы очень удивился, если бы во время плотских утех ко мне в комнату зашёл кто-нибудь посторонний.

Ладно, хватит оправданий.

– А? – только и смог издать я.

Не дожидаясь ответа на поставленный вопрос, девушка подошла к шкафу, переступив по пути через лежащих на полу подруг. Она сначала надела трусики удивительного чёрного цвета, затем такую же чёрную юбку, которая была длинной настолько, чтобы не назвать её поясом. Сверху девушка накинула нечто, напоминающее кожаные доспехи, имеющие с десятков прорезей по бокам. А затем она убрала в конский хвост свои длинные каштановые волосы и натянула на прелестные стройные ноги сапоги, достигающие почти до самых колен. Внешне она походила на что-то среднее между воительницей, о которых пишут в приключенческих романах, и ночной бабочкой, привлекающей клиентов необычным наря-

дом.

Эй, чёрт тебя дери, ты ведь охотник за перерожденцами! Какого лешего пялишься на эту красотку, вместо того чтобы прикончить доморощенного зельевара, который прямо сейчас лежит на кровати?

Мысленный окрик привёл меня в чувство. Я достал отравленный дротик, но рука с ним опустилась, едва я взглянул на перерожденца. Он лежал, закатив глаза и высунув язык. Так выглядит человек, которого только что задушили.

– Что за дела?! – воскликнул я.

– Чего ты так орёшь? – спросила девушка, нахмурившись.

– Почему он мёртв?

– Я его убила. По-моему, это очевидно. Теперь придётся избавиться от тебя, как от нежелательного свидетеля.

– А?!

Неожиданно в руке девушки с каштановыми волосами возник короткий клинок, остриё которого было направлено на меня. К счастью, мои рефлексы сработали безукоризненно, и я успел вытащить свой меч и отразить атаку прежде, чем мне пронзили грудь.

– А ты быстр, – похвалила меня девушка.

– Ты тоже, – сказал я и решил сам напасть.

Бой на мечах в замкнутом пространстве не был мне в диковинку. Много раз приходилось сражаться в таких, не самых удобных условиях. Судя по всему, моя противница имела схожий опыт. Мы атаковали друг друга, но при этом со

своих мест не сходили. Мне было некуда податься – позади спину подпирала дверь, девушка тоже могла максимум отойти к окну. Ну или запрятаться в шкаф.

Удар, парирование, удар, парирование. Мы обменивались стандартными ударами, которые не требовали серьёзного мастерства и легко отражались. Походило на то, будто мы не сражаемся по-настоящему, а просто тренируемся.

Спустя пару минут мне это чертовски надоело.

– Странный бой, ты не находишь? – поинтересовался я.

– Весьма, – согласились со мной. Девушка не сводила с меня свои яркие голубые глаза (очень красивые, хочу заметить). В её взгляде было хорошо видимое самодовольство.

– Может, прекратим на минутку.

– Давай.

Но никто отчего-то не захотел первым опустить оружие. Тот, кто сделает это, почти наверняка распрощается со своей драгоценной жизнью.

– Ну и почему мы не прекращаем? – спросил я.

– Кто ж его знает... – пожала плечами девушка. – Ты мужчина, тебе первым и прекращать.

– Я привык пропускать дам вперёд.

– А я не привыкла получать подачки.

– Достойно уважения. Тебя как хоть зовут?

– Зачем тебе понадобилось моё имя?

– Просто так, для общего развития.

– Альмия.

– Очень приятно, а меня Каги.

– Постой, Каги?

Альмия отразила мою вялую атаку и отскочила к окну, встав в боевую стойку. Я с места не сдвинулся, понимая, что на какое-то время наш поединок прекращён.

– Так это ты охотник за перерожденцами? – девушка опустила клинок, совершенно не боясь, что из-за этого может пасть смертью храбрых.

– Слава обо мне уже успела расползтись по всему королевству? – самодовольно спросил я.

– Да о тебе никто почти не знает. Я просто исключение из правил.

Какова нахалка. Сначала пытается меня убить, а потом мешает с грязью. Да, я признаю, что о моём ремесле практически ничего никому не известно, но это не повод мне об этом говорить. Некоторым лишь бы языки почесать да позлословить.

Повертев клинком, Альмия убрала его в ножны, находящиеся у неё за спиной. Девушка смерила меня изучающим взглядом своих выразительных голубых глаз, после чего сказала:

– Ты уж прости, но эту работу я выполнила раньше тебя. Кроме того, этот парнишка мне был до зарезу нужен.

– Получается, что ты тоже охотишься за перерожденцами? – спросил я.

– Начала с недавних пор.

– А! Так ты и есть та самая северянка, о которой мне говорили.

– До тебя уже дошла слава обо мне?

– Да о тебе никто почти не знает. Я просто исключение из правил.

Я про себя усмехнулся. Получилось поддеть эту наглава-тую деваху, используя её же остроту. Альмия скорчила забавную гримасу и проговорила:

– Как бы то ни было, этот зельевар за мной.

– Некрасиво отнимать работу, – буркнул я. – Поищи перерожденцев где-нибудь в другом месте.

– Забавно, я могу сказать тебе то же самое.

– Я первый начал заниматься этим делом.

– Как будто мне не наплевать.

Я старательно пытался утихомирить рвущийся наружу гнев. Кем эта пигалица (большегрудая пигалица) себя возомнила? Моложе меня, ниже почти на целую голову, а наглости в ней столько, что хватит на десятерых.

Но всё-таки мне было интересно, как она подобралась к покойному зельевару. Я не преминул задать ей этот вопрос, на что услышал:

– Да проще пареной репы. Он особо-то и не скрывался. Я выпила отводящее зелье, чтобы на меня не подействовало его любовное, затем притворилась дурочкой, которая возжелала его тощее тело, а потом оказалась здесь в компании этих бестолковых идиотов. А дальше плёвое дело. Усыпила

их всех, а с ним сперва по душам поговорила и придушила. Пришлось немного руки замарать, но да ничего, отмоюсь потом.

Свои действия Альмия описала, разумеется, лишь в общих чертах, но мне и этого было достаточно, чтобы понять, что эта девушка не лыком шита. С ней нужно держать ухо востро, несмотря на всю её кажущуюся незатейливость. Убить перерожденца, даже такого слабого, это вам не фунт изюму съесть.

– Чисто сработала, – пробормотал я. – Без шума и пыли.

– По-другому не умею, – похвасталась Альмия.

– Но одного ты не учла.

– Чего же?

– Меня. Думаешь, я просто так отпущу тебя? Ты как-никак теперь моя конкурентка, а мне такого счастья даром не надо. Во всяком случае, пока.

Мои слова Альмия расценила по-своему, хотя я собирался всего лишь провести переговоры где-нибудь в более подходящем для этого месте. Но девушка резко прыгнула на меня, в полёте доставая клинок.

Поединок в замкнутом пространстве продолжился. Однако реальность такова, что победителем не станет никто. К моему неудовольствию, в данной ситуации наши силы оказались примерно равны. Мой меч был слишком длинным, чтобы им нормально махать в комнате, а скорость Альмии при более коротком оружии уступала моей. В результате ни-

кто так и не сумел обнаружить в обороне противника брешь и нанести единственный смертельный удар. Наши клинки скрещивались, издавая звон, который, по всей видимости, слышно было за пределами комнаты.

– Если мы сейчас не прекратим, то сюда сбегутся посторонние, – сказал я, отражая удар и атакуя следом.

– Пусть сбегаются, – буркнула Альмия. – Порублю их всех на куски.

– Знаешь, потом то же самое сделают с тобой.

– Да, и кто такой отважный?

– Хозяин заведения. Точнее, его люди.

– Пф, было бы кого бояться. Я достаточно натренирована, чтобы уложить дюжину бойцов.

Слова Альмии были пустым бахвальством. Она со мной одним справиться до сих пор не в состоянии, а что-то там говорит про целую дюжину.

Похоже, этой отморозенной во всех смыслах девице никто не удосужился сообщить, кто держит «Мёртвого орка». Что ж, придётся это сделать мне.

– Имя Альтраус тебе о чём-нибудь говорит? – спросил я.

– Не-а, – ответила Альмия, даже не думая прекращать бой.

– Это глава местной мафии. Ему принадлежит здешняя таверна, а также у него есть связи с мэром города.

– Ну и что?

– Ты правда дурочка или только притворяешься?

– Слушай, козёл, я тебя вообще-то не оскорбляла.

– Сейчас ты назвала меня козлом.

– После того, как ты первый начал.

– Короче, – я не собирался долго спорить с этой девицей. –

Если Альтраус узнает, что в его таверне кого-то убили, то тебе несладко придётся. В твоих краях что, совсем нет мафии?

– Есть. Жуткие люди. Моего дальнего родственника скормили диким кабаном за карточные долги, которые он не то-ропился отдавать.

– Вот видишь.

– Ладно, убедил.

Альмия так резко убрала клинок в ножны, что я ещё по инерции сделал пару взмахов своим мечом, прежде чем опустить его. Мы уставились друг на друга, совершенно не зная, что делать со сложившейся ситуацией. Я не собирался просто так отпускать конкурентку, нужно было с ней потолковать по душам. По возможности по душам.

– Ой, а что здесь происходит?

Одна из девушек, лежащих на полу, открыла глаза и окинула нас сонным взглядом.

– Ничего, – ответила Альмия и зарядила ей ногой по лицу. – Спи, дорогая.

Не успевшая проснуться девушка оказалась вырублена довольно-таки сильным ударом.

– Грубо работаешь, – заметил я.

– Действие сонного зелья заканчивается, – сказала Аль-

мия. – Скоро они все проснутся.

– Тогда нам надо уходить.

– Нам?

– А я, по-твоему, что, должен здесь остаться?

– Нет, но не вздумай преследовать меня.

Сказать по правде, именно это я и планировал сделать. Каковыми бы ни были мои планы, но с появлением Альмии их придётся немного подкорректировать. Хочет она того или нет. Впрочем, её разрешение мне и не требовалось. Ещё не хватало чтобы почти двадцатилетний парень интересовался мнением семнадцатилетней девчонки! Никогда такого не будет.

Нашу милую беседу прервал стук в дверь, из-за которой донёсся чей-то крик:

– Эй, что у вас там происходит?!

– Всё хорошо! – крикнула в ответ Альмия.

– Но я слышал какой-то шум!

– Я так резво скакала на своём жеребце, что не удержалась и упала на пол!

Вот это фантазия! Остаётся только позавидовать. Сочинять на ходу такие пошлости не каждому дано.

– Точно? – вопрошающий не очень-то доверчивым оказался. – Уверен, что слышал звон мечей.

– Да ну, бросьте, вам показалось. Нет у нас никаких мечей.

– Я войду!

– Ни в коем случае! – Альмия постаралась взвизгнуть так,

как обычно визжат благородные дамы при виде маленькой мышки. – Мы совершенно голые!

– Ну так оденьтесь! Даю минуту!

Я провёл ладонью по лицу. Ситуация, прямо скажем, паршивая, и угораздило же вляпаться в такую неприятность. Пока я соображал, как буду выкручиваться, Альмия отёрнула шторы и распахнула окно.

– Прыгать будешь? – поинтересовался я.

– Других вариантов не вижу, – ответила девушка.

– Погоди, я с тобой.

– Я же сказала, не вздумай преследовать меня!

– Не сегодня. Нам надо серьёзно поговорить.

В этот миг дверь без предупреждения открылась. Я мысленно укорил себя за то, что на этом задании стал каким-то разгильдяем. Упустил столько мелочей, которые можно было заранее предусмотреть. Вот насколько надо быть бестолковым, чтобы не запереть дверь на замок?

В комнату ворвался рослый мужчина, который однозначно был в таверне охранником. На моё счастье он, похоже, никаких непредвиденных ситуаций не ожидал, потому что его меч был убран в ножны и висел на поясе. Недолго думая, я схватил его за рубашку, резко потянул на себя и хорошенько врезал по физиономии. Одного удара оказалось достаточно, чтобы охранник вышел в астрал. Я аккуратно уложил его на пол между двумя обнажёнными девицами. Любой человек, не лишённый сознания, позавидовал бы такому положению.

– Не ты ли говорил, что эта таверна принадлежит местному мафиози? – ехидно спросила Альмия.

– Ты слишком болтлива, – бросил я.

– Не больше, чем ты.

– Так и будешь стоять на подоконнике, или всё же соизволишь спрыгнуть? Вскоре этого увальня хватятся, и тогда нам с тобой несдобровать. Я хочу покинуть этот город до того, как сюда прибудет целая ватага парней Альтрауса.

Не говоря ни слова, Альмия выпрыгнула в окно. Напоследок взглянув на покойного перерожденца, которому от силы было лет шестнадцать, я выпрыгнул следом за девушкой. Повезло, что этаж был второй. Но даже с такой высоты приземление на мощёную булыжником улицу оказалось довольно ощутимым. Выпрямившись, я посмотрел вслед Альмии, которая стремительно убегала.

– Не пытайся, не сбежишь, – вздохнув, пробормотал я и погнался за юной охотницей на перерожденцев.

Глава 3. Бегство

Большая грудь и быстрый бег – это вещи крайне несовместимые. Невозможно стремительно бежать даже по ровной поверхности, особенно если у тебя четвёртый размер, как у той, за кем я гнался. Она неслась по вымощенной булыжником улице, крича на прохожих, чтобы те посторонились и расталкивая тех, которые на крик никак не реагировали. Я, выросший в довольно крупном городе, привык к массе людей и к тому, что в людском потоке постоянно приходилось лавировать, дабы не задеть какого-нибудь не очень доброго детину.

Сколько раз я ввязывался в драки по этой нелепой причине – не сосчитать. Некоторые люди просто не умеют принимать извинения и сразу начинают махать кулаками.

Должен признать, что со спины Альмия выглядела не менее приятно, чем спереди. Её длинные стройные ноги заставят плотоядно облизнуться любого мужчину, и я здесь не был исключением.

Хотя, всё-таки был.

Красота этой девушки с севера пусть и пленила, но я отдавал себе отчёт, кто именно передо мной. Безжалостная и хитрая убийца, которая была моей прямой конкуренткой.

Впрочем, таким же убийцей был и я. Мне нет нужды скрывать это и как-то оправдываться за свои действия. В конце

концов, я ведь избавляю свой мир от дорвавшихся до суперспособностей перерожденцев – это уже само по себе достойно уважения.

Странно, почему никто меня не уважает?

Ах, да, я ж ведь не афиширую свою деятельность. Может, со временем, данная профессия станет более распространённой, а я буду известен как первопроходец, положивший начало охоте на незваных гостей. Правда, к тому времени главное успеть скопить небольшое состояние, дабы из-за обилия конкурентов не лишиться заработка, который и так особой стабильностью не отличался.

– Ты как банный лист! – крикнула через плечо Альмия.

– Ничего не могу с собой поделат! – выкрикнул в ответ я.

– Отвали!

– И не подумаю!

Близился вечер и народу бродило туда-сюда приличное количество. Этот городок пусть и не отличался крупными размерами, но, когда начинало заходить солнце, у всех обязательно появлялась острая необходимость совершить прогулку. Горожане глазели на нас, показывали пальцами и перешёптывались меж собой. Не каждый день, видимо, они лицезрели молодого парня, который гонится через весь город за юной девой. Хотя, как по мне, в этом нет ничего необычного. В нашем обществе не принято, чтобы девушки гонялись за парнями.

Глазейте, ребята, глазейте. Пусть у вас будет маленькое

вечернее развлечение. И заодно радуйтесь, что за него денег никто не просит.

– Ты можешь хоть на секунду остановиться и поговорить со мной? – спросил я.

– Могу, – просто ответила Альмия.

– Вот и чу...

– Но не хочу, – закончила девушка фразу.

– Почему?

– Мне это не интересно. Если тебе нужен собеседник, то советую найти кого-нибудь другого.

– Не нуждаюсь я ни в каком собеседнике, но нам с тобой надо уладить одно дельце.

– Да пошёл ты со своим дельцем!

Какова грубиянка! А ведь я старался быть с ней более-менее вежливым, памятуя о том, что разговариваю с девушкой. Та в свою очередь оказалась той ещё нахалкой. Интересно, они на севере все такие, или это мне попался подобный экземпляр?

Мы покинули центральные улицы и оказались на окраине. Как нетрудно догадаться, здесь проживали не шибко богатые люди, а посему за этой частью города не особо следили. Вместо булыжника была плотно утрамбованная земля, а вместо прилично одетых горожан – бедняки, бездомные и прочие странноватые субъекты. Я прекрасно знал, что дальше будут трущобы, в которые лучше вообще не заходить, если у тебя за спиной не имеется сильно вооружённой армии

человек хотя бы в триста. В трущобах обитают разномастные подонки: от мелких карманников и воришек до насильников и серийных убийц.

По моему мнению, любые трущобы стоило сносить. Нечего существовать этим рассадникам выроdkов.

Что-то я слишком увлёкся игрой в благородство, чего за собой раньше не замечал.

Расстояние между мной и Альмией постепенно сокращалось. Всё-таки я оказался более выносливым, хотя ходили весьма правдоподобные слухи о выносливости жителей северных королевств. Оно и понятно, там природные условия суровые и, если ты не будешь физически развиваться, тебя ждёт незавидная участь.

Альмия поняла, что мне достаточно совершить один прыжок, чтобы схватить её, поэтому она резко свернула в какой-то узкий и тёмный переулок. Я развил неплохую скорость и едва не пролетел мимо, но вовремя успел завернуть за угол. Тут же в полумраке блеснул знакомый клинок.

Хорошая попытка, жаль только, что неудачная.

Я предвидел, что Альмия рано или поздно выдохнется от бега и решит избавиться от меня при помощи оружия. Сильный и дерзкий удар девушки я отразил, одновременно атаковав в ответ.

Ещё один поединок. По-моему, мы превысили все сегодняшние лимиты.

Я видел покрасневшее лицо Альмии, которая тяжело

дышала. Все её новые удары были простыми и легко парировались мной. Похоже, всю свою оставшуюся силу она вложила в самую первую атаку, надеясь, что та отправит меня к праотцам.

Тщетные надежды.

– А ты, как я погляжу, любишь мечом помахать, – с ехидцей заметил я.

– Как и ты, – ответила Альмия.

– Я всегда им машу, когда на меня нападают и пытаются отделить какую-либо часть тела.

– Не бегал бы за мной, не было бы нападения.

– Не все проблемы можно решить силой. Иногда надо садиться за стол переговоров.

– Оставь это словоблудие при себе.

– Это не словоблудие, а истина жизни.

– Тоже мне мудрец нашёлся.

Звон мечей разносился по улице, которая была пустынной, мрачной и неудобной. Находиться здесь страшно даже мне, хотя я привык, что опасность подстерегает на каждом шагу. Близость трущоб как бы недвусмысленно намекала, что неприятности не заставят себя ждать, если мы пробудем в этом месте достаточно долго. Я считал, что хватит и пяти минут, чтобы все тамошние преступные элементы оказались привлечены залётными охотниками за перерожденцами.

Я и Альмия скрестили клинки. Я давил на неё, она на ме-

ня, и никто не собирался отступать. На свободном пространстве бой проходил так, как и должен был, появилась возможность продемонстрировать всё своё мастерство. Мы кружились, будто в танце, осыпая друг друга ударами.

К слову, сегодня тот самый день, когда я впервые схватился с представительницей слабого пола. Однако моя мужская гордость, не позволявшая поднимать руку на женщину, дремала и никаких претензий не высказывала. Оно и понятно, передо мной ведь не простая девушка, а наёмница, прекрасно овладевшая мечом.

Неожиданно сверху послышался скрип открывающихся ставней. Из окна второго этажа покосившегося домишка, возле которого мы сражались, выглянула жутковатого вида дама, чьё лицо было перемазано чем-то, напоминающим сажу.

– Что вы тут расшумелись, твари подзаборные?! – хрипло гаркнула женщина. Похоже, голос у неё сделался таким неприятным вследствие постоянного курения самого дешёвого табака и распития всякой браги.

– Как ты меня назвала, курица щипанная?! – вспыхнула Альмия.

– За курицу ты мне ответишь, мелочь сисястая!

– Что?!

– Что слышала!

– Я сейчас поднимусь и башку тебе голыми руками оторву!

Дамы продолжали обмен любезностями, а я стоял, слушал их речи и почему-то думал, зачем отрывать кому-то голову голыми руками, если в наличии есть острый меч. Руками-то и шею не просто свернуть, а уж оторвать её вместе с головой от тела вообще невыполнимая задача. Если, конечно, вы не горный тролль, чей рост превышал порой пять аршинов.

После очередной оскорбительной реплики, женщина скрылась в окне, чтобы появиться уже через секунду с деревянным ведром. Она без лишних слов перевернула его, и на нас с Альмией бурным потоком хлынули нечистоты, которые копились не меньше недели. Проявив удивительное благородство, я оттолкнул девушку в сторону и отпрыгнул сам. Нечистоты с противным звуком пролились на землю, чудом никого не зацепив.

– Фух, – я сделал рукой движение, будто вытирал пот со лба. – Пронесло.

– Ты что себе позволяешь?! – злобное восклицание предназначалось мне. Альмия, которую я оттолкнул и тем самым спас от человеческих выделений, на ногах не удержалась и плюхнулась на свою, без сомнения, прекрасную пятую точку. Она сидела на земле и прожигала меня злобным взглядом.

– И где твоя благодарность? – поинтересовался я.

– За что?! За падение?!

– За избавления от необходимости потом мучительно долго отмываться от сама знаешь чего.

Выплеснутое из ведра запах имело мерзкий и неприятный. Он медленно распространялся по улице, и мой нос уже вовсю вопил о том, чтобы его чем-нибудь заткнули, а желудок упрямо пытался отторгнуть выпитую ранее пинту пива. Альмия поднялась, её лицо исказила гримаса отвращения. Что ж, она определённо тоже уловила этот непередаваемый аромат.

– Я должна отомстить этой сучке! – ядовито бросила девушка. Она была вне себя от ярости и со стороны казалось, будто сейчас вспыхнет алым пламенем.

– Будет тебе, – я попытался успокоить её. – Не стоит мारать руки о какую-то сумасшедшую.

– Она чуть не залила меня своим дерьмом!

– Меня тоже, но, к счастью, всё обошлось.

Альмия пнула ногой воздух, надеясь таким образом выместить хоть на чём-то свою злость. Выглядело это и смешно, и эротично одновременно. Смешно потому, что девушка скорчила весьма забавную рожицу. А эротично из-за подпрыгнувшей вверх груди.

Чёрт возьми, это первое, на что я буду обращать внимание!

И ничего с этим не поделать.

– Уходим, – спокойно, но решительно сказал я.

– Куда? – спросила Альмия, которая по-прежнему не горела желанием куда-то идти со мной.

– Пока уберёмся отсюда. А ещё лучше – покинем город.

Перерожденца, скорее всего, уже нашли, к тому же вырубленный мной охранник наверняка очнулся.

– Невелика проблема.

– Ты удивительно легкомысленна, – заявил я. – Я вырубил одного из людей Альтрауса. По головке меня за это не погладят.

– Вот и разбирайся сам со своей проблемой, меня не приплетай сюда.

– А ты совершила хладнокровное убийство в таверне. Так что к тебе тоже есть претензии.

– Ладно, уговорил, идём.

Я даже опешил от того, как Альмия быстро сменила гнев на милость и согласилась пойти со мной, хотя пять минут назад готова была меня прикончить. Мне показалось это странным, и я решил держать ухо востро.

Мы обогнули трущобы, перемещаясь по мелким улочкам, где была низка вероятность повстречать кого-то из головорезов Альтрауса. Я надеялся, что Фок уже уехал из города и сейчас на пути в Стор, куда я должен буду прибыть через пару дней. Мы с Альмией довольно быстро двигались в сторону восточных ворот, чтобы успеть до наступления темноты. Если не успеем, то придётся заночевать в городе, ибо ворота на ночь всегда закрывали и пропускали через них только по особому распоряжению или при наличии разрешения от мэра или иного высокопоставленного чиновника. Разрешения нам определённо никто не даст, а вот оставаться на ночёвку

в городе теперь крайне опасно. Если у Альтрауса здесь действительно всё схвачено, то его люди начнут шерстить все прочие таверны, разыскивая нас.

Да уж, угораздило же так вляпаться. Этот заказ однозначно войдёт в список моих провалов. Радует лишь то, что их за всё время накопилось не так уж и много. Подрыв храма огнепоклонников в Тогге я за провал не считаю, что бы там Фок ни говорил.

Я горел желанием расспросить Альмию о том, почему она взялась за это ремесло. Мне и вправду было интересно, без шуток. Мной двигали разные мотивы, о которых я уже рассказывал, но что двигало юной девой с севера оставалось загадкой. Едва ли Альмия захочет распространяться об этом, но чем чёрт не шутит.

Ладно, спрошу, как случай представится.

– Но мне всё равно не нравится, что ты тащишься следом за мной, – внезапно заявила Альмия, бросив на меня недовольный взгляд.

При всём уважении, я не тащился следом, а шёл рядом.

– Я это переживу, – хмыкнул я, а потом спросил: – Тебе что, не нравится мужское внимание?

– У нас так не принято.

– Мужчины не оказывают вам знаков внимания? – удивился я. Да уж, нравы северян довольно странные.

– Оказывают, но то не мужчины, а размазни.

– Что-то я не понимаю.

– Хочешь, чтобы женщина стала твоей – бери её силой. Всё просто и понятно. А знаки внимания это для тех, у кого силёнок маловато.

Я почти ничего не знал о порядках в обществе на севере, но после слов Альмии они стали мне казаться неправильными. Брать понравившуюся женщину силой – это как-то варварски. А я являюсь представителем более-менее цивилизованного общества, в отличие от Альмии, которая вела себя как самая настоящая дикарка.

Впрочем, порой мне это даже нравилось.

– Ну, у нас здесь всё по-другому, – протянул я. – Советую тебе привыкнуть к нашим обычаям, иначе не избежишь проблем.

– Без тебя разберусь, хорошо? – буркнула Альмия.

– Конечно, конечно разберёшься, – покивал я. – А вот, допустим, если у вас мужчина пытается взять женщину силой, но он ей не нравится, что тогда?

– Никто не запрещает нам тоже применять силу. Не нравится – убей. Или покалечь, если на убийство духу не хватает.

– У тебя хватает.

– С избытком.

Наконец мы оказались возле восточных ворот, которые пока оставались открытыми. Но вот-вот должны будут подойти стражники и запереть их, поскольку темнота стремительно сгущалась. Хочу сказать, что ночевать где-то в дороге

не самое приятное времяпрепровождение, тем не менее если меня хотя бы с одного бока будет согревать Альмия своим телом, то я согласен на некоторые неудобства. Разумеется, такой вариант маловероятен. Скорее меня будет согревать собственная кровь, хлещущая из раны где-нибудь в боку. Рядом с Альмией опасно засыпать.

Судьба любит выбрасывать невероятные кульбиты.

Мы и шагу не успели сделать по направлению к воротам, как перед нами выросли двое здоровенных детей в чёрных одеяниях. Они буквально возникли из ниоткуда, будто переместились сюда при помощи магии. Их хмурые, словно высеченные из камня лица не предвещали ничего хорошего. Оба здоровяка были похожи друг на друга как две капли воды. Один из них смерил нас взглядом и пробормотал:

– Вроде бы они.

– Точно, они, – кивнул второй. – Сисястая малолетка и юный коротко стриженный хмырь.

Это явно были наши с Альмией приметы, но мои мне отнюдь не понравились. Что ещё за юный коротко стриженный хмырь?! Пусть я и не выгляжу как утончённый аристократ, но и от неотёсанной деревенщины ушёл достаточно далеко.

– Мы вам можем чем-то помочь? – осторожно спросил я.

– Можете, – сказал детина справа.

– Если не будете делать глупостей и пойдёте с нами, – добавил детина слева.

– А куда идти-то? – поинтересовалась Альмия.

– К господину Альтраусу. Он очень хочет с вами потолковать. По результатам разговора станет ясно, что с вашей сладкой парочкой делать. Скормить диким собакам или посадить на кол.

Какой смысл разговаривать, если конечный результат будет один?

– Простите, но мы вынуждены отказаться от вашего заманчивого предложения.

Я сделал резкий выпад, целясь кулаком в челюсть одного верзилы, надеясь, что Альмия тоже что-нибудь подобное сообразит. Она и сообразила, сделав элегантный разворот и нанеся второму верзиле удар ногой в живот.

Мой кулак словно влетел в кирпичную стену. По крайней мере, было столь же больно. Верзила ни на пядь не сдвинулся и выражения своего лица не изменил. Второй, которому с ноги заехала Альмия, тоже никак не отреагировал. Близнецы стояли будто две скалы.

– Ладно, попробуем иначе, – сказал я и многозначительно поглядел на Альмию.

Смысл моего взгляда она поняла без лишних намёков. Да никакие намёки и не требовались в данной ситуации.

Мы резко дали дёру. Бежали к воротам наперегонки, не оборачиваясь.

– Эй! А ну стоять! – в один голос крикнули близнецы.

Никто их требование не собирался выполнять. Было слышно, как за нами пустилась погоня, но из-за своих габ-

ритов верзилы бегали медленно и поймать нас, разумеется, не могли. С их комплекцией им только стены проламывать, а не работать гончими.

У ворот нас попыталась остановить пара стражников. Приказа кого-то задержать у них не было, но они решили проявить излишнюю инициативу. Городская стража вообще никогда ничего без приказа от начальства не делала, а сегодня, по всей видимости, у ворот дежурили какие-то новички, желающие показать никому не интересное рвение.

Они неуклюже пытались нас остановить голыми руками, не применяя имеющиеся у них мечи. Я тоже не стал доставать своё оружие и просто оттолкнул стражников в разные стороны, расчищая себе и Альмии дорогу.

Ещё несколько саженьей и мы оказались за пределами городских стен.

Близнецы и не думали от нас отцепляться и решительно продолжали погоню, хотя скорость была на нашей стороне.

Стало уже так темно, что всё ближайшее окружение потонуло в ночи. Даже растущая луна и высыпавшие на небе звёзды не добавляли света.

– Куда теперь? – спросила Альмия, которая тяжело дышала. За последние часы она слишком много бегала и это давало о себе знать.

– Есть одна идея, – бросил я. – Давай поторопимся.

Мой план был прост, как медная монета, на которую можно было купить стакан воды. И это в лучшем случае.

Близнецы-верзилы наверняка вызовут подмогу и пустятся за нами в погоню. Будут преследовать до тех пор, пока не поймают. Я сильно сомневаюсь, что Альтраус обрадуется, если его подчинённые вернутся с пустыми руками. Нам надо было на некоторое время затаиться, а где для этого лучшее место? Правильно, под самым носом у врага.

Добравшись до ближайшей буйной растительности, чья густая листва могла надёжно нас скрыть, я взял Альмию за руку и залез в кусты, затаскивая девушку за собой. Та отстранённо позволила это сделать, но потом вдруг вспомнила, что она представительница гордого северного племени, и, вырвав руку, возмутилась:

– Рехнулся?! Куда мы лезем?!

– В кусты, не видишь, что ли? – отозвался я.

– Мы даже на четверть версты не оторвались от тех гро-мил!

– Этого и не надо. Помолчи минутку.

– Не затыкай мне...

Своей ладонью рот я ей всё же прикрыл, рискуя при этом лишиться пары пальцев (а то и целой кисти). И как раз вовремя – почти рядом с нами остановились близнецы.

– Ну и где они? – спросил один.

– Ничего не видно, – проворчал второй. – Смылись.

– Далеко ночью не уйдут.

– Точно. Нам нужны ещё люди.

– И фонари.

– И фонари.

– Я вызову.

– Вызывай. Если не поймаем эту парочку, Альтраус с нас три шкуры сдерёт.

Прошла томительная минута, спустя которую в небо взлетела шутиха. Она прочертила в воздухе белую полосу и с шумом взорвалась. Подобными штуками привлекают внимание, а наши близнецы-верзилы вызвали подмогу.

– Что это было? – шёпотом спросила Альмия, скинув со своего лица мою ладонь.

– Сигнальная шутиха, – также шёпотом ответил я. – Изобретение умельцев королевства Тлогген.

– Красивая.

– Есть большие, которые могут пробить крепостную стену.

– Хочу такую.

– Она весит как бочка с пивом. Её только на повозке катать.

В темноте я различил два силуэта, которые прошествовали к городским воротам. Близнецы считают, что дают нам фору, но на самом деле мы элегантно обвели их вокруг пальца.

– Уже можно вылезать? – спросила Альмия.

– Рано ещё, – ответил я.

– Листья щекочут мне бока.

– Не надо было такие дырявые доспехи надевать.

– Без этих прорезей ужасно жарко. Ну так сколько нам тут сидеть? Вдруг нас обнаружат.

– Не обнаружат. Они думают, что мы удрали по дороге, ведущей в город Тиак. Мы посидим, пока они не отбудут туда, а потом пройдем вдоль стены до той дороги, которая выведет нас в Итрон.

– Но мне надо в Стор, а туда через Тиак быстрее!

– Мне тоже, но ради безопасности придётся сделать небольшой крюк через Итрон. Вообще здорово я придумал спрятаться прямо у них под носом, не так ли?

– Признаю. Возьму на вооружение.

– Бери, мне не жалко.

Спустя минут десять через ворота, стуча копытами, проскакало несколько лошадей с всадниками. Мы с Альмией выждали ещё немного, а затем покинули наше укрытие.

Глава 4. Дорога

– Святые сапоги! Я больше не могу!

Полное боли и отчаяния восклицание издала Альмия. Впрочем, её можно понять. Вот уже близился полдень, а мы не прошли, наверное, и половины пути до Итрона. Когда я говорил, что нам придётся сделать небольшой крюк, я и понятия не имел, что чёртов Итрон находится так далеко. Проклятье, это королевство слишком огромное и расстояния между городами соответствующие. Неужели нельзя было строить их чуть ближе друг к другу? Если ехать верхом, то к концу пути у лошади просто не останется сил, ну а если выбрать пеший вариант (как это сделали мы), то можно за-просто помереть где-то на середине дороги. И я ещё считаю себя необычайно выносливым человеком, преодолевшим на своих двоих не одну тысячу вёрст!

Судьба словно насмеялась над нами. Мало того, что за полдня по дороге не проехала ни одна повозка, которая могла бы нас подбросить до пункта назначения, так ещё и солнце нещадно пекло. И укрыться от палящего небесного светила было решительно негде. Ни деревьев, ни кустарников, одна лишь степь кругом докуда хватало взгляда.

По всей видимости, Итрон является таким захолустьем, что туда не ходят не только торговые караваны, но и торговцы-одиночки. Ну и бродячие музыканты, которые любят

курсировать между городами, давая концерты. Мы прошагали уже немало, а нам даже не повстречалось ни одного дорожного бандита, коих на других маршрутах было немерено. Однако с тем же успехом могло стать, что мы идём по старой дороге, которую давным-давно забросили в пользу какой-то новой. Коли так, то у меня закрадывалось сомнение насчёт правильности нашего пути. Надо было заранее озаботиться соответствующими сведениями по поводу всех близлежащих городов. Теперь-то уже поздно заламывать руки и причитать. Пусть за меня это делает северянка.

После своего истошного восклицания та шла, медленно передвигая ноги и что-то негромко бормоча под нос. Вариантов немного: либо проклиная всё на свете, либо молится каким-то своим северным богам и богиням, чтобы они сжалялись ней. Но ни проклятия, ни мольбы должного эффекта не принесли. Я даже не сомневался, что так и будет, поскольку всегда считал слова обыкновенным сотрясением воздуха. Чем взывать к небесам, лучше засучить рукава и что-нибудь сделать.

Наплевав на всякие условности, Альмия вдруг остановилась, уселась посреди дороги и категорически заявила:

– Всё, дальше я не пойду.

Я был полон решимости продолжить путь, но тащить на себе никого не собирался. Встав рядом с девушкой, я спросил:

– И как долго планируешь сидеть здесь?

– Пока меня кто-нибудь не подберёт, – ответила Альмия и поинтересовалась: – Тебе не жарко?

– Почему мне должно быть жарко?

– На тебе столько одежды, что впору заживо свариться в собственном поту.

Я усмехнулся. Да, мой наряд был более закрытым, чем наряд Альмии. Ей, наверное, казалось, что в плаще, накинутом поверх рубашки, и штанах из плотной ткани мне чрезвычайно жарко. Это не совсем соответствовало действительности.

– Мне привычен здешний климат, – проговорил я. – В отличие от тебя. Думаю, что в твоём королевстве я буду мёрзнуть, а ты чувствовать себя вольготно.

– Может быть. Но мне и впрямь жарко и душно. Полностью бы разделась, кабы не твоё присутствие.

– Я-то тебе чем мешаю? – невинно спросил я.

– Пялиться будешь, – Альмия зыркнула на меня исподлобья.

– Можно подумать, что я голых женщин не видел. Последний раз аж четверых, лежавших на полу. И, между прочим, пятой была ты.

Перспектива вновь увидеть Альмию обнажённой так и осталась перспективой. Девушка в уме взвесила все за и против, и отказалась скидывать хоть какую-то часть своего гардероба.

Эх, не повезло, а ведь счастье было так близко.

Впрочем, сейчас передо мной стояла совсем другая зада-

ча, которая к разглядыванию женских прелестей никак не относилась. За два дня я должен добраться до Стора. Я бы прибыл туда вовремя, если бы поехал через Тиак, а нынче ситуация поистине плачевная, ведь если я не явлюсь в срок, то заказанные мне три перерожденца ускользнут и придётся заново их искать. Фок, конечно, поможет, но потребует отсыпать ему несколько монет. Я не скупой, но пустые траты не приемлю. Тем более на этого пройдоху, который не упустит возможности стясти лишние деньжата чуть ли не за просто так.

– Раз уж мы пока никуда не идём, – заговорил я, – то давай обсудим нашу проблему.

– Которую? – без особого энтузиазма поинтересовалась Альмия. Девушка обмахивала себя ладонями, но, судя по покрасневшемуся лицу, толку от этого было немного.

– Мы ведь теперь конкуренты. Ты занимаешься тем же самым, чем и я, а мне это не особо по нраву. Ты ликвидируешь мои цели.

– Ну и что с того? Кто успел, тот и съел.

– Нет, подруга, так дело не пойдёт. Надо с этим что-то решать.

– Твои предложения? Только не говори мне, что я должна буду всё бросить и найти себе другое занятие.

Собственно, именно это я и хотел ей предложить, но не предложил, потому что, глядя в её голубые глаза, понял, что меня пошлют куда подальше. Тут же возник прошлый во-

прос о причинах того, почему она гоняется за перерожденцами. Я всё-таки не удержался и спросил об этом.

– Тебе-то какая разница? – агрессивно буркнула Альмия. Её взгляд тут же стал таким суровым, что способен был если не убить, то покалечить уж точно.

– Просто любопытство, – пожал я плечами.

– Возьми своё любопытство, скомкай его и засунь себе в карман. У тебя ведь есть карманы?

– Есть. Но неужто это такая огромная тайна, что ты боишься с ней поделиться?

– Слушай, не лезь в мою личную жизнь. Всяким проходимцам в ней не место.

– О как! Так это личное... Какой-то перерожденец надругался над тобой, и ты теперь хочешь их всех убить?

– Ничего подобного! У тебя какая-то больная фантазия! Никто надо мной не надругался, я вообще... вообще... не была ещё ни разу с мужчиной. Вот.

Лицо Альмии из красного стало прям-таки бордовым. Она опустила голову так низко, что смогла зажать её коленями. Усядсья я в такую замысловатую позу, у меня бы заклинил позвоночник. Похоже, северянка стеснялась того, что до сих пор была девственницей. В её-то возрасте глупо этого стесняться.

– Ну да шут с тобой, – я махнул рукой. – Раз не хочешь говорить, то и не надо.

– А ты почему этим занимаешься? – задала встречный во-

прос Альмия.

– Возьму с тебя пример и не скажу.

– Как будто мне не всё равно.

Альмия встала, отряхнула свою пятую точку и зашагала по дороге вперёд. Я не стал ей напоминать, что всего несколько минут назад она не собиралась никуда идти. Всё же лучше продолжить путь, чем сидеть на одном месте. Простое просиживание штанов никому успеха не приносило, не говоря уж о том, что время тратилось впустую.

Мы в гордом молчании прошагали ещё почти час или около того. К нашему счастью окружающий пейзаж постепенно менялся, и на смену бесконечной степи (опостылевшей донельзя) пришли редкие лесочки. Деревья, правда, тени никакой практически не давали, поскольку листва на них была довольно-таки жиденькой. Но это всё же лучше, чем совсем ничего.

Я надеялся, что по пути нам попадётся какая-нибудь небольшая деревушка или чьё-то фермерское хозяйство. На последние возлагались определённые надежды. Фермеры любили селиться в гордом одиночестве, особенно если земля была плодородной и приносила хорошие урожаи. К тому же тем, кто отважится разбить своё хозяйство на необжитых территориях вдали от городов, давались всяческие преференции в виде освобождения от уплаты налогов. Таким образом фермеры зарабатывали неплохие деньги, оставляя их все себе, а не закидывая достаточно большую часть в коро-

левскую казну.

Меня работа на земле никогда не прельщала. Я предпочитал кочевой образ жизни, хотя понимал, что рано или поздно придётся где-то осесть на постоянное проживание. Впрочем, перспектива пустить корни маячила где-то вдали, поскольку я ещё был слишком молод для семьи и домашнего хозяйства.

Но наткнуться на фермерское хозяйство я хотел по одной простой причине – отсутствие еды и воды. Ни у меня, ни у Альмии не было с собой никаких съестных припасов. Я и не таскал с собой их никогда, предпочитая питаться в городских и сельских тавернах. Разве что время от времени цеплял на пояс бурдюк с водой да какой-нибудь лёгкий перекус. Как правило, в моих разъездах по королевствам между точкой отправления и точкой прибытия всегда попадалось какое-нибудь заведение, где можно было утолить голод. Только еду в таких местах стоило выбирать с умом, чтобы линия твоей жизни случайно не прервалась.

Батюшки, как же хочется жареного мяса. Я так голоден, что съел бы целого быка.

Мысли о еде заставили мой живот издать мерзкое урчание. Живот Альмии отозвался схожим звуком. Мы с девушкой переглянулись. Не знаю, что ей не понравилось в моём взгляде, но она пробормотала:

– Имей в виду, я невкусная.

– Тебе повезло, – сказал я. – Человечина в моём меню не значится.

– Я бы не отказалась от запечённого хвоста дармийского дракона и бочонка эля.

– И всё бы съела? – недоверчиво спросил я.

– Шутишь? Мне и двух порций было бы мало.

– Тебя проще убить, чем прокормить. Хотя... Нет, не проще.

Разговор зашёл в тупик. Мало того, что мы застряли в безлюдной глуши, так ещё и общую проблему не решили. Альмия не считала это проблемой, хотя наверняка догадывалась, что просто так от меня отвязаться не получится.

Я не рад конкурентам. Но сильнее всего злил тот факт, что конкурентом является юная дева, владеющая мечом столь же искусно, как и я!

Большой насмешки судьбы и представить сложно.

Если подумать, то я не против, чтобы Альмия занималась тем же, чем и я. Но пусть делает это в ином, отдалённом от меня месте. Неужели в северных королевствах нет ни одного перерожденца? С трудом верится, эти засланцы должны быть повсюду. Пусть Альмия мне и не ответила, но, быть может, она проделала столь долгий путь и пришла сюда с определённой целью? Это не лишено смысла, и я почти уверен, что в прошлом у неё имелся какой-то непростой конфликт с неким перерожденцем, который нынче шляется где-то неподалёку.

– В твоём королевстве ты кого-нибудь из этих встречала? – начал я издалека. Не получилось выведать нужные мне

сведения напрямую, попробую сделать это обходными тропами.

– Ты о перерожденцах? – Альмия скосила на меня глаза. – Встречала.

– И какими они были?

– Самодовольными больными убоюдками, которым хотелось раскрошить череп чем-нибудь тяжёлым. Все как один бахвалились тем, что переродились в нашем мире, но не в качестве простых смертных, а с уникальной для каждого способностью.

– И тебя это задевает?

– Можно подумать, что тебя нет. Какого лешего пришлые получают способности, которых нет у самых могущественных магов? Чем они заслужили такую радость?

– Мне самому это интересно.

– Они пользуются этим в своих корыстных целях, смотреть на подобное сквозь пальцы лично я не могу.

– И ты разыскиваешь одного такого?

– С чего ты взял?

Альмия сильно нахмурилась, а я понял, что попал в точку. Ещё несколько наводящих вопросов и я, даже если не услышу полный ответ, то хотя бы более-менее вникну в суть. Правда, непонятно, какой мне с этого прок, но хотя бы таким образом убью время. Всяко лучше, чем играть в молчанку.

– Я бы просто так не потащился с севера на юг, – сказал я. – Нужна очень веская причина.

– Может, мне нравится путешествовать, – пожалала плечами Альмия. – Посещать новые места, знакомиться с новыми людьми. Знаешь, как это увлекательно?

– Знаю. Северные королевства достаточно велики, чтобы там вволю побродить. И целого столетия будет мало.

– Ой, не лезь, пожалуйста, в мою жизнь. Она тебя не касается.

– Я это уже слышал.

– Лишнее напоминание не повредит.

– У вас все такие грубиянки? Никакого воспитания.

– Поезжай к нам, узнаешь.

Я хотел сказать что-то умное, но вдруг услышал донёсшийся издалека стук. Ошибки быть не могло, так стучали колёса деревянной повозки. Я обернулся и увидел то, что хотел увидеть последние несколько часов. По дороге неспешно ехала небольшая повозка, которую тянула за собой чёрная лошадь.

– Ох, да неужели! – воскликнула Альмия, воздев руки к небесам.

– Надеюсь, что согласится нас подвезти, – пробормотал я.

– Пусть только попробует отказать.

– Прирежешь его?

– Почему бы и нет?

– Ты что, разбойница с большой дороги? Я понимаю, в тебе бурлит молодая кровь, но надо быть более сдержанной.

Поверить не могу, что выдал такое. Мне нет и двадцати,

а я уже говорю, как старик. Если так и дальше пойдёт, то совсем скоро начну бухтеть по поводу и без.

– Сам следуй своим советам, – проворчала Альмия. – Я как-нибудь без них проживу.

Я тактично промолчал.

Мы остановились, чтобы дожидаться, пока повозка доберётся до нас. Ждать пришлось довольно долго. На сиденье, чуть наклонившись вперёд, устроился средних лет мужчина, чьи волосы были почти полностью седыми. Он держал в руках вожжи, но никак ими свою лошадь не подгонял, чтобы она двигалась чуть быстрее.

– В сторонку отойдите, вы преградили мне дорогу.

Это первые слова, которыми нас поприветствовал извозчик. Он не походил на фермера, но и на горожанина не слишком смахивал. Скорее, был кем-то средним, между этими двумя крайностями. Мужчина, насколько я мог судить, не имел при себе никакого оружия. Если, конечно, он его не припрятал где-нибудь. В повозке я заметил небольшой стог сена и пару мешков с неизвестным содержимым. Оставалось лишь гадать, откуда ехал этот незнакомец.

Впрочем, не очень-то это меня интересовало.

– И тебе не хворать, – нарочито небрежно сказал я. Мужчина изучающе посмотрел на меня, но ничего не ответил.

– Слушай, папаша, – Альмия в очередной раз показала свой крутой нрав. – Нам нужна твоя повозка.

– И только? – ухмыльнулся мужчина. – А мои ботинки и

одежда тебе не нужны?

– Что ты несёшь? Ещё не хватало мне твои обноски надевать.

– Они и не налезут на тебя, в груди будут давить.

А он остряк. Я проникся к извозчику искренней симпатией.

Альмия побагровела от злости, но я успел заговорить прежде, чем она сморозила очередную глупость.

– До Итрона не подбросите? – попросил я.

– Что вам угодно в этом захолустном городишке?

– Секрет. Ну так как, подбросите?

– Да шут с вами, полезайте.

Я хлопнул Альмию по плечу и с улыбкой проговорил:

– Вот видишь, вежливость творит чудеса.

– Грубая сила поимеет твою вежливость и в хвост, и в гриву, – огрызнулась девушка.

Несмотря на бурлящее в ней раздражение, она всё же последовала моему примеру и забралась в повозку. Я уселся на сено в одном углу, возле мешков, а Альмия пристроилась в противоположном.

Извозчик окинул нас взглядом, после чего продолжил свой путь уже с двумя попутчиками.

Я считал, что нам несказанно повезло. Обычно те фермеры и торговцы, кто ездил в одиночку, не любили связываться с незнакомцами. Я слышал немало рассказов, когда такие путешественники (особенно если перевозили что-ни-

будь ценное), встречавшие на своём пути незнакомцев, играли на опережение и просто убивали последних. Не потому, что были злыми, а потому, что были нервными и не знали, кто стоит перед ними. Всегда была вероятность нарваться на бандита, который сперва прикинется невинной овечкой, а затем обернётся кровожадным волком.

Нас, видимо, за бандитов не приняли. Тем лучше, можно спокойно добраться до Итрона, там уже обзавестись лошадью и на ней быстренько поскакать в Стор. Придётся мчаться во весь опор, дабы успеть в срок.

– Слушай, папаша, ты чего один катаешься? – спросила Альмия, которой наскучило сидеть и играть в молчанку.

– Не твоё дело, деточка, – ответил мужчина.

– Где тебя научили хамить девушкам?

– У меня талант врождённый, ниспосланный мне свыше.

Этот остряк мне с каждой секундой нравился всё сильнее и сильнее. Однако он играл с огнём – у Альмии могла случиться вспышка ярости. Уж за вчерашний день я узнал, как быстро она умеет доставать свой клинок и как ловко им владеет. Едва ли мужчина сможет с ней справиться. Он, наверное, считал её обычной малолеткой, которая настоящего оружия никогда в руках не держала, а меч в ножнах за спиной – обыкновенная бутафория. Просто юной деве захотелось почувствовать себя настоящей воительницей. Его заблуждение могло дорого ему обойтись.

– У всех есть секреты, – пробормотал я.

– Послушай своего парня, деточка, – сказал мужчина. – Он говорит умные вещи.

– В день, когда он станет моим парнем, наступит конец света, – сквозь зубы процедила Альмия.

– Глядя на все безобразия вокруг, я могу с уверенностью сказать, что конец света уже наступил.

– Очки себе купи.

– Не волнуйся за моё зрение, с ним всё в порядке. Впрочем, только слепой не разглядит твои арбузы.

Мне кажется, что слишком частые шутки про размер груди Альмии очень скоро набьют оскомину. Придумал бы этот мужчина что-нибудь другое, что-нибудь более оригинальное и свежее. Хотя... Сложно это сделать, когда внимание приковывается только к одному.

– Какие ещё арбузы? – спросила Альмия, которая шутки не поняла.

– Ты откуда свалилась, что не знаешь о них?

– Она с севера, – вставил я.

– Северянка, значит, – покивал головой мужчина. – Моя покойная супруга была родом оттуда. Ты, деточка, когда рот открываешь, очень на неё похожа.

– Договорись ты у меня, папаша, – буркнула Альмия.

– Вот-вот, моя супруга тоже частенько так говаривала.

– А что с ней стало? – спросил я, хотя подобный вопрос задавать было, как минимум, нетактично. Но раз уж он соскочил с языка, то ничего не поделать. Слово не рвота – вы-

скочит наружу, назад не затолкаешь.

Мужчина сделал полуоборот, чтобы видеть меня, и ответил:

– В один прекрасный день, вот прям такой, как сегодня, мне до чёртиков надоели её крики и вечные придирки, поэтому я прикончил её, а тело разрубил на две половины. Они в тех мешках, возле которых ты сидишь. Везу в Итрон, чтобы сдать в мясную лавку.

Я удивлённо разинул рот, скосив глаза на два объёмистых мешка. Уместить в них две половины одного человеческого тела труда не составит.

– Да ладно, чего ты так напрягся, – лицо мужчины расплылось в довольной улыбке. – Пошутил я. Супругу мою хворь год назад сразила, а в мешках обычный уголь.

Вот даже обидно, что я с такой скоростью не могу придумывать всяческие остроты.

Альмия прожгла спину мужчины взглядом, а после демонстративно отвернулась, став глазеть на дорогу. Шуток, пусть и довольно странных, она однозначно не понимала. Впрочем, мужчина явно перегнул палку.

Я не стал нарушать воцарившуюся тишину, продолжив молчаливо созерцать окружающий пейзаж. С каждым аршином растительность становилась всё гуще, высокие, усеянные тёмно-зелёной листвой деревья величаво стояли вдоль дороги. Можно было даже разглядеть тронфов – маленьких крысоподобных зверьков, имеющих коричневую шерсть, ко-

торые сновали с ветки на ветку и провожали нас взглядами. Великое множество тронфов водилось в лесу неподалёку от моего родного городка. Эти негодники периодически совершали массовые набеги на городской рынок, откуда тащили в свои гнёзда всякие блестящие безделушки. У моей матери однажды даже ухватили цепочку, сняв её прямо с шеи. Отец тогда очень рассердился, нашёл в лесу гнездовье мелких ворышек и разворошил его, убив несколько десятков зверьков. Цепочку, правда, он так и не нашёл, зато принёс домой целую шкатулку с драгоценностями, которой мать очень обрадовалась.

До того момента, как мы прибудем в Итрон, надо бы разработать план дальнейших действий. Будь я один, то с лёгкостью бы его набросал. Но со мной рядом находилась одна взбаламученная девица, которая могла пустить под откос даже самый гениальный план. Придётся до поры до времени действовать по обстоятельствам.

– Эй, папаша! – позвала мужчину Альмия. Удивительно, но мы так до сих пор не узнали его имя.

– Чего тебе? – раздалось в ответ.

– Ты вообще по королевству часто разъезжаешь?

– Прилично. Тебе зачем это надо? Хочешь в постоянные попутчики напроситься? Извини, но я люблю более спелых дам.

Я увидел и услышал, как Альмия заскрежетала зубами. Она проглотила очередную колкость в свой адрес и задала

новый вопрос:

– Может, ты встречал в своих поездках одну парочку?

– Какую именно? Я много всяких парочек перевидал, взять, к примеру, хотя бы вас.

– Парень и девушка приблизительно моего возраста.

– Более точные описания не помешают.

– У парня голубые глаза и каштановые волосы, он хорошо метает ножи и может одним прикосновением сделать человека жирным. У девушки столь же голубые глаза и волосы такого же цвета. Она владеет магией воздуха.

– На кого-то эти персонажи сильно смахивают, но я не припомню, чтобы встречал подобных. Уж деваху с голубыми волосами я бы запомнил. Она явно не из нашего мира.

Я слушал со всё возрастающим интересом. Кажется, я угадал, и Альмия покинула родное королевство не просто так, а отправилась на поиски перерожденца. Точнее, этих двоих. Парня и девушки с голубыми волосами. Нельзя сказать с уверенностью, но наверняка эта парочка – перерожденцы. Владение магией воздуха и прикосновение, которое делает человека жирным. Если второе умение можно было назвать странным и не особо опасным, то с воздушной магией могли быть проблемы. Наверное, именно эта парочка когда-то доставила Альмии неприятности.

– Баква и Дзумаса Тока, – сказала Альмия. Прозвучало как какие-нибудь ругательства.

– Не выражайся при старших, – назидательно проговорил

мужчина.

– Это их имена. Они тебе о чём-то говорят?

– Впервые слышу.

– Жаль.

Альмия нахмурилась, глядя прямо перед собой. Она о чём-то напряжённо думала, но я ненадолго решил прервать эти размышления.

– Они перерожденцы? – спросил я.

– Тебе-то зачем это знать? – девушка не очень горела желанием откровенничать со мной.

– Знаю, что перерожденцы. И ты разыскиваешь их, дабы убить.

– И что, если так?

– Я могу помочь тебе. Всё-таки я – охотник за перерожденцами.

– Я и сама справлюсь.

– Если бы могла, то справилась бы ещё тогда.

– Когда это «тогда»?

– В прошлый раз. Ведь не просто же так ты занята поисками вдали от своего дома.

Альмия выразительно посмотрела на меня, а затем отвела взгляд. Она ударилась в размышления, итогом которых стала простая и лаконичная фраза:

– Я подумаю над твоим предложением.

Признаться честно, я удивился. Альмия не послала меня куда подальше, что было бы вполне в её духе. Она наверняка

подумала о том, что моя помощь ей потребуется. Справиться с двумя перерожденцами, которые владели необычными способностями, в одиночку было нереально сложно.

Для меня же это был вызов, и я с радостью готов его принять.

Глава 5. Повозка

Мы ехали, казалось, целую вечность. Это стало настоящей пыткой, способной сломить любого. Серьёзно, у этой дороги как будто бы не было конца, и она всё тянулась и тянулась среди бесконечных лесов. Степь осталась далеко позади и нынче мы находились в какой-то дикой глуши, куда я никогда в жизни не пошёл бы самостоятельно. Точнее, пошёл бы, но с одной оговоркой – где-нибудь здесь скрывался бы перерожденец. Что маловероятно, поскольку те предпочитают по большей части города. Ну а как вы хотели, в городах ведь толпы народу, перед которыми можно блеснуть, во всей красе продемонстрировав свою особую способность.

Бесит!

Мельтешащая перед глазами зелёная листва вперемешку с коричневой корой деревьев уже порядком утомила. Заняться было решительно нечем, поэтому я сидел и клевал носом, мысленно говоря себе, что засыпать ни в коем случае нельзя. Пусть мужчина, согласившийся нас подвезти, и казался человеком надёжным и адекватным, но посторонним людям я слабо верил.

Доверять незнакомцам не мой стиль, я уже на этом обжигался и повторять ошибок прошлого не собираюсь.

Я украдкой посмотрел на Альмию. Ей было плевать на предрассудки и прочее, и она мирно посапывала, уронив го-

лову на свою впечатляющую грудь, ставшую своеобразной подушкой. Впрочем, глядя на её клинок, который она держала перед собой и на чью рукоять опёрлась, я понял, что сон девушки неглубокий. Скорее, она находилась в лёгкой дреме, готовая проснуться в любой момент и нашинковать того, кто осмелится на неё покуситься.

Девушек-воительниц я до вчерашнего дня не встречал, тем более столь юных. Тем не менее кто знает, возможно, что в обществе северных королевств такие барышни в порядке вещей. В тех краях мне до сих пор побывать не довелось, и, если честно, я не горел желанием исправлять это упущение. Я предпочитал общаться с более спокойными и уравновешенными представительницами прекрасного пола, а с Альмией вынужден иметь дело в силу сложившихся обстоятельств.

Обстоятельства, прямо скажем, не предвещали ничего хорошего. Судьба явно решила немного поглумиться надо мной, испытав на прочность мои нервы. Запас выдержки у меня большой, уж можете мне поверить. Уверен, на моей улице тоже рано или поздно будет праздник.

Я зевнул и потянулся. Чёрт, как же хочется спать! Ночка та ещё выдалась. Сперва я хотел по прибытии в Итрон купить лошадь и скакать на ней до Стора, но теперь решил пересмотреть свои приоритеты. Очень надеюсь, что в Итроне удастся найти торговый караван, к которому можно будет присоединиться. Караваны, как правило, следуют из города

в город в сопровождении нанятой охраны, которая оберегает товары и людей от грабителей и бандитов. В таком случае, я без проблем укутаюсь в свой плащ и просплю всю дорогу до Стора, не переживая, что кто-то нарушит мой сон или во сне прикончит меня. А если удастся словить королевский караван, то будет вообще шикарно! Такие ходят под охраной королевской гвардии, и на них разбойники с большой дороги не нападают от слова совсем.

Мне вдруг захотелось расспросить вёзшего нас мужчину о том и о сём. Особого труда стоило оставить язык за зубами и помалкивать. Всё-таки извозчик пусть и не обладал красноречием, но в известной степени мог заткнуть своими ответами всякого. Я сразу вспомнил его недавний диалог с Альмией и подумал, что наш с ним разговор будет выглядеть примерно схожим образом. Если этот дядя начнёт мне грубить, я запросто могу вспылить и полоснуть его мечом, чего мне делать не хотелось. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не достигнем Итрона.

Как же надоело! Сколько там ещё ехать? Время словно остановилось, став похожим на упрямого осла, который застыл на середине пути и ни в какую не желал двигаться дальше. Как его ни подгоняй, а толку никакого. Даже развлечь себя совершенно нечем, чтобы убить хотя бы часок. Разве что с Альмией мечи скрестить и проверить, чего стоит наше мастерство в едущей повозке. В поединках подобного рода мне ещё участвовать не доводилось, и я думаю, что неплохо

бы заиметь такой опыт.

Только вряд ли Альмия согласится помахать мечом не взаправду.

Эх, придётся дальше скучать в гордом одиночестве.

Обычно я путешествовал без карты, визнавая необходимый маршрут заранее, но теперь был точно уверен, что она мне нужна как воздух. Лучше знать, где находится тот или иной город, и сколько до него примерно ехать. А то может показаться, что езды меньше, чем на час, а в действительности убьёшь на дорогу чуть ли не весь день. С другой стороны, королевств два с лишним десятка (из которых исключаем несколько северных), и покупать карту каждого слишком накладно. Впрочем, ненужную потом можно будет продать с небольшой скидкой.

Мои тягостные думы прервала Альмия. Девушка внезапно вскочила, словно на неё вылили ушат холодной воды. В её руках в мгновение ока появился короткий, но острый клинок. Она настороженно озиралась по сторонам, пока её взгляд не остановился на мне. Я улыбнулся и произнёс:

– Плохой сон приснился?

– Нет, – мотнула головой Альмия.

– А что ты тогда так подскочила?

– До меня кто-то дотронулся.

– Можешь думать, что хочешь, но это точно был не я.

Лучше сразу разрешить все недоразумения, чем устраивать бой на мечях в движущейся повозке. Хотя, разве не это-

го я хотел несколькими минутами ранее? Только не надо думать, что я избегаю сражения с девушкой. Сражений я вообще никогда не избегаю, но по мере возможности стараюсь свести к минимуму насилие и кровопролитие.

Тем более биться с девушкой, которая пусть и является воительницей, это дурной тон. Я же не какой-нибудь северянин!

Альмия сильно нахмурилась и пробормотала:

– Наверное, почудилось.

– Скорее всего, – кивнул я.

Девушка убрала свой клинок и вновь уселась, скрестив ноги. Всё-таки юбку ей надо чуть подлиннее, а то в таком положении очень хорошо видно чёрное нижнее бельё. Не то чтобы это было неприятно взгляду, но тем не менее.

– Сколько нам ещё ехать? – зевнув, спросила Альмия.

Я лишь пожал плечами, потому что понятия не имел.

– Эй, папаша! Далеко до Итрона? – окрикнула девушка извозчика, не получив ответа от меня.

– Немного осталось, – не оборачиваясь, отозвался мужчина.

– Немного – это сколько?

– Это примерно столько.

Мужчина свёл большой и указательный палец, оставив между ними малюсенькое расстояние. Такой ответ Альмию не удовлетворил, и она стала уточнять:

– Затемно хоть доберёмся?

– Да.

– Уже радуется.

На этом диалог был закончен. Но умиротворяющая тишина, нарушали которую скрип колёс повозки и щебетание птиц, продержалась недолго. Альмия снова вскочила, воскликнув:

– Кто-то только что пощупал меня за ягодицу!

Я бы одной ягодицей не ограничился. Кхм... Впрочем, не о том я думаю.

– Ты уверена? – спросил я.

– Да, чёрт возьми! – раздражённо крикнула Альмия. – Абсолютно уверена!

Она принялась раскидывать в сторону солому, на которой сидела, пока не добралась до дощатого дна повозки. Там, разумеется, никого и ничего не оказалось. Было бы странно, если бы под ней обнаружился человек.

– Может, мышь? – предположил я.

Дамы обычно боятся этих маленьких грызунов, но Альмия была не робкого десятка.

– Папаша! – выкрикнула девушка. – У тебя в повозке что, мыши водятся?

– Отродясь не было, что ты такое городишь? – возмутился мужчина. – Они с голоду сдохнут, ведь я ничего съестного не вожу.

– А кто тогда меня за зад щупает?

Натянув вожжи и остановив лошадь, мужчина повернулся

к нам и спросил:

– Точно за зад?

– Ты издеваешься, что ли?! – Альмия начинала закипать. У меня прямо перед глазами заплясала картинка, в которой девушка с красным от ярости лицом хватается за свой клинок и начинает рубить направо и налево.

– Просто я должен уточнить этот момент, – пояснил мужчина.

– Для чего тебе это уточнение? – не поняла девушка.

– Просто нужно.

– Да, я совершенно уверена, что меня пощупали за зад! Хватит тебе такого уточнения? Имей в виду, других не будет.

Сделав задумчивое лицо, мужчина некоторое время молчал, а затем проговорил:

– Значит, опять он взялся за старые штучки.

В его голосе слышалось то ли сожаление, то ли обида.

Ни я, ни Альмия понятия не имели о чём толкует мужчина. Тот в свою очередь тяжело вздохнул и спрыгнул с лавки, на которой сидел. Под нашими задумчивыми взглядами он обошёл повозку по кругу сначала один раз, потом другой, пока не остановился напротив одного из колёс.

– Тебе не стыдно? – спросил у колеса мужчина. – Вот скажи, тебе не стыдно?

Никакого ответа он не услышал. Впрочем, ничего удивительного. Неодушевлённые предметы имеют обыкновение разговаривать с людьми только тогда, когда человек малость

переберёт с выпивкой. Со мной такое случалось лишь раз, и с тех пор я решил ограничиваться парой пинт пива и ничего крепче. К тому же надираться в стельку при моём ремесле – это гарантированная смерть от рук перерожденцев.

– Ну чего ты молчишь, окаянный?! – воскликнул мужчина и отвесил колесу смачный пинок, отчего то слегка скрипнуло.

Я хотел выдать какую-нибудь остроумную реплику, но слова застряли у меня в горле, едва я услышал чей-то ехидный смешок. Потом ещё один. Исходил он не откуда-нибудь, а из повозки.

Альмия, у которой со слухом было всё в порядке, сложила одно с другим и тут же, сделав головокружительный прыжок, оказалась на земле. Я нехотя тоже покинул повозку, но до конца так и не понял, что происходит.

– Что это был за смех?! – спросила Альмия. Казалось, она вот-вот возьмёт мужчину за грудки и начнёт трясти, несмотря на то, что была ниже ростом.

– Очередные проделки Нобу, – развёл руками мужчина. – Пытаюсь с этим бороться, но с переменным успехом.

– Нобу? – не понял я. – Какая ещё Нобу?

– Не какая, а какой, – поправил меня мужчина и, указав на повозку, добавил: – Вот он.

Называть домашних питомцев разными именами – это нормально. Я даже встречал людей, которые своему оружию давали имя. Меч Фридрих. Лук Агния. Алебарда Винтер. Но

сегодня я узнал, что назвать можно деревянную повозку. Признаться, с таким я сталкиваюсь впервые.

– Ну, чего вы на меня уставились, дикари? – заговорила повозка голосом юноши. Голос был нахальным, вызывающим и полным презрения к тем, к кому обращался.

От такой наглости и я, и Альмия опешили, даже не зная, что сказать в ответ. Разговаривать с повозками мне доселе как-то не доводилось. Думаю, что Альмии тоже, судя по выражению замешательства на её лице. Это явно будет новый для нас опыт.

– Чего ты хамишь?! – мужчина занёс ногу, чтобы нанести очередной удар по колесу.

– Ещё не хватало мне с дикарями любезничать, – буркнула повозка со странным именем Нобу.

На самом деле, очень странное имя. Я таких нигде прежде не слышал, хотя за свою короткую жизнь успел поездить аж по одиннадцати королевствам из двадцати. Возможно, что это не человеческое имя, а кличка.

– Почему ваша повозка разговаривает? – спросил я.

– Потому что это и не повозка вовсе, – ответил мужчина. – Вернее, с виду она и есть, но на деле это один паренёк, которому сильно не повезло.

– Слушай, старый хрен! – подал голос Нобу. – Сейчас тебе не повезёт, если не прекратишь говорить обо мне в таком тоне.

– Чем тебе тон мой не нравится?

– Да всем!

– Молодой, горячий. Смотри, как бы ты не воспламенился.

– Переехать бы тебя колёсами, чтоб неповадно было.

– Рискни, коль здоровьем не обижен.

– Рискну, когда ты этого меньше всего будешь ждать.

Безумный диалог между извозчиком и повозкой вызывал у меня смешанные чувства. С одной стороны, повозка действительно разговаривала, а с другой – в такое трудно было поверить. Объяснение всему этому должно быть, осталось только его найти.

Альмия, которая наконец-то вышла из охватившего её оцепенения, дёрнула меня за рукав рубашки и тихо прошептала:

– Каги, что происходит?

Нет, вы только поглядите, она соизволила назвать меня по имени! Это надо где-то записать, а день отметить в календаре, дабы в будущем сделать его праздничным.

– Хотел бы я сам знать, – произнёс я.

– Мне кажется, или тут замешана какая-то сильная магия, – предположила Альмия.

– Вполне вероятно. Может, этого Нобу за его длинный язык какой-нибудь колдун превратил в деревянную повозку?

– Разве такое возможно? – нахмурилась девушка.

– Я слышал о превращениях, но сам никогда ничего подобного не видел, – пожал я плечами.

Нобу продолжал пререкался с извозчиком. Они разговаривали на повышенных тонах, время от времени срываясь на крик. Со стороны всё это казалось каким-то дурным сном. Нужно лишь ущипнуть себя за руку, чтобы проснуться и вернуться в привычный нормальный мир. Немного выждав, я решил вмешаться в эту милейшую беседу.

– Эй, Нобу, а как ты стал повозкой? – спросил я.

– Тебе-то к чему это знать? – буркнул Нобу.

– Из праздного любопытства. Может, мы сумеем помочь твоей беде и сделать тебя опять человеком.

– Да что ты можешь, хрен в плаще!

– Я бы советовал тебе выбирать выражения.

– Вот твоя подружка может оказать мне услугу.

– Какую? – Альмия непроизвольно дёрнулась.

– Пусть опять сядет на меня, чтобы я мог ощутить своими досками её мягкую задницу. А ещё лучше пусть ляжет на живот, поскольку, как я вижу, мягкая у неё не только задница.

Сказав это, Нобу зашёлся диким смехом. На моём лице не было улыбки, на лице Альмии тоже. Девушка медленно становилась красной, но не от смущения, а от переполняющей её злости. Сам того не понимая, Нобу играл с огнём.

– Вы уж простите его, – вступился за повозку мужчина. – Городит невесть что. Просто когда-то он был молодым пареньком и жил в далёкой и неизвестной мне Японии. Его жизнь оборвалась в момент попадания под колёса странного

аппарата, который он называет акромобиль.

– Автомобиль, тупица! – крикнул Нобу. – Когда ж ты начнёшь правильно произносить это слово! Он меня сбил, и я помер. А потом вдруг переродился в вашем вшивом мирке в качестве этой чёртовой повозки! Да будь оно всё проклято!

Переродился в нашем вшивом мирке. Эти слова заставили нас с Альмией переглянуться. Мы думали об одном и том же.

Никакой колдун не превращал Нобу в повозку – это всё было следствием преждевременной неестественной смерти и последующего перерождения. Япония... Все перерожденцы приходят именно оттуда, словно где-то возле этой загадочной страны находится воронка, в которую затягиваются души умерших. Всё это, конечно, хорошо, но почему другой конец воронки торчит в нашем мире?!

– Так значит ты – перерожденец, – как-то уж слишком спокойно произнёс я и ухмыльнулся.

– Переродившийся, – поправил меня Нобу. – Ваша дыра такая отсталая, по сравнению с моим родным миром. Мы бы вас всех поработили в два счёта. Весь ваш дрянной народец был бы у нас на побегушках, пахал бы от зари до зари.

Вдруг Альмия стала искренне и заразительно смеяться. Мне неизвестна причина её внезапного веселья, но при этом я сам не мог не улыбнуться. Наконец, отсмеявшись, девушка ядовитым тоном проговорила:

– Весьма уморительно повстречать перерожденца, кото-

рый вместо того чтобы получить суперспособность становится скрипучей повозкой. Не повезло тебе, парнишка.

Её лицо приобрело хищное выражение.

Я знал, что мы с Альмией должны сделать. Охота за перерожденцами – наша работа, а в случае со мной – ещё и священный долг.

Я выхватил меч и, сделав два взмаха, перерубил оглобли, которые тянулись от лошади к повозке. Разумеется, мои действия привели извозчика в самый настоящий ужас. Он схватился за голову и воскликнул:

– Вы что такое вытворяете?!

– Уймись, папаша, – ответила Альмия вместо меня. – Мы просто сейчас сделаем то, что должны сделать.

– С ума сошли?!

– Говорю тебе, уймись и не мешай.

Альмия оттолкнула мужчину в сторону и подлетела к повозке, замахнувшись клинком. Рубить им дерево не очень мудрая затея, но в данном случае выбирать не приходилось.

– Перерожденцы – незваные гости в нашем мире, – сказал я, глядя на колесо повозки. – А незваных гостей мы не любим.

– Что вы собираетесь делать? – опасливо спросил Нобу. От нахальства и презрения в его голосе не осталось и следа.

– Убить тебя ещё разок.

– Но что я вам такого сделал?!

– Ничего, но раздражаешь неслабо. Ты и тебе подобные.

– Он лапал меня своими досками! – Альмия держала клинок над головой. – Ни одному перерожденцу такое не дозволено!

– В моём мире это в порядке вещей! – попытался оправдаться Нобу. Жалкая попытка, северянка его слушать не станет и гнев на милость не сменит однозначно. И я её понимаю.

– В общем, придётся тебе умереть ещё раз, – подвёл я итог. – Если желаешь, попробуй переродиться где-нибудь опять.

Мои слова послужили для Альмии толчком к действию. Она стала обрушивать на повозку свой клинок. Крупные и не очень щепки полетели в стороны, дерево не выдерживало ударов и доски ломались пополам. Я присоединился к девушке, тоже став использовать свой меч в качестве топора.

Мужчина стоял в сторонке как громом поражённый. Он был не в силах ни сказать что-либо, ни помешать нам рубить Нобу на куски. Ему пришлось молча взирать на нас, а мы с Альмией тем временем вошли в раж. Нобу вопил, чтобы мы остановились, но лично я был глух к его мольбам. Альмия, впрочем, тоже не изъявляла желания пощадить перерожденца.

– Умри, твою мать, умри, твою мать, умри! – в исступлении кричал я.

– Туру-ту-ту-туру-ту-ту-ту! – промурлыкала следом Альмия.

– Это зачем?

– Не знаю, просто вспомнилась одна любимая мелодия.

Не прошло и пяти минут, как Нобу-повозка превратился в груды разломанных досок. Но дело ещё не было сделано. Я достал огниво, которое всегда носил с собой и с чьей помощью всегда разжигал костры, ибо ночь частенько заставляла меня вдали от деревень и городов, где можно было остановиться. Чиркнув несколько раз кремнем о кресало, я извлёк из огнива сноп довольно крупных искр, которые почти сразу же подпалили солому, лежащую среди досок. Огонь быстро охватил обломки повозки.

Убрав огниво назад в карман, я отряхнул руки и произнёс:

– Одним перерожденцем меньше.

– Хорошая работа, Каги, – сказала Альмия.

Она дважды за сегодня назвала меня по имени. Чудеса, да и только.

– Да что вы натворили, ироды окаянные?! – у мужчины наконец-то прорезался голос.

Владелец горящих останков повозки рухнул возле пламени на колени и воздел руки к небесам. Выглядел он так, словно живьём сжигали его лучшего друга, а не проклятого перерожденца со скверным характером: хамоватого и вызывавшего лишь раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.